

Глава 123: Мастер военного клуба

Увидев, что охранник Вэй Сяосяо развернулся и попытался убежать, У Ци не успел даже задуматься над тем, почему этот человек был здесь. Из-за талии Мэн Сяобая он вытащил острый кинжал, который люди из деревни Мэн носили с собой все время, и с размахом руки он бросил его в человека. С громким свистящим звуком кинжал полетел прямо, его рукоятка сильно ударила по спине мужчины, заставляя его верхнюю часть тела наклониться вперед, а рот вспениться, пока катился по земле.

«Эй, моя молодая мисс приехала сюда лично для вызова. Кто посмеет убежать от нас? Если Ши Тяньмо все еще не хочет показать себя, каждый из вас должен умереть!» - огрызнулся У Ци, свирепо посмотрев на всех подмастерьев перед ним. Острым взглядом Чжао Чензуй увидел, как У Ци нарочно ударил этого человека. Таким образом, он спешно привел группу стражников и побежал, рассеивая всех учеников, которые пытались заблокировать их пиками в руках. Затем они связали мужчину вместе с несколькими другими его последователями, вернув всех к У Ци.

Несколько человек, которые следовали за охранником Вэй Сяосяо, все время боролись и ревели. С громким криком Чжао Чензуй приказал своим людям, избить их, оставив им кровавый нос и опухшее лицо. После этого, от них слышались только стоны боли, поскольку они не осмеливались кричать и ругаться. Секретные агенты Разведывательного управления быстро переместились, используя струны из коленного сухожилия, чтобы плотно связать руки и ноги этих людей. Затем они вытащили какую-то одежду, которая странно пахла и засунули ее им в рты. Когда все это было сделано, они потащили этих людей за спину У Ци.

Несколько инструкторов Военного клуба Ши, выбежали из толпы, указав пальцами на У Ци и закричали: «Самонадеянный! Они - уважаемые гости нашего военного клуба. Зачем вы их связываете? Освободите их, поторопитесь и позвольте им уйти! Мои мальчики, заприте эту группу людей, которые понятия не имеют о смерти или опасности!» Когда эти инструкторы громко кричали, большая группа учеников вытащила оружие. Некоторые из них просто подбирали каменные гантели или деревянные палки, расположенные поблизости, и медленно формировали круг, вокруг У Ци и его компании.

Со временем многочисленные воины, которые пришли посмотреть на событие, начали появляться поверх стены Военного клуба Ши. Эти воины, которые слишком стремились к драке, сидели на стене или просто лежали на животе, указывая и смотря во двор, и их лица загорались от радости. Некоторые даже выдавали острые и громкие свисты, указывая пальцами во двор и ругаясь: «Бесполезные дураки Военного клуба Ши, эти люди здесь для вызова, поэтому лучше сразиться с ними по правилам подполья, кулаком к кулаку и мечом к мечу! Вы собираетесь запугать их большой численностью?»

У Ци громко и пронзительно засмеялся, поставил руки кулаком к кулаку и поклонился тем воинам, которые сидели на стене и смотрели сцену, а затем сказал: «Спасибо, что вы смело говорите о том, что нужно отстаивать справедливость! Сегодня моя молодая мисс подумала, что она приведет сюда моих братьев и меня, чтобы бросить им вызов и захватить право собственности на место встречи. Надеюсь, что вы все можете стать нашими свидетелями. Если мы сегодня победим Ши Тяньмо, то владение этим Военным клубом Ши перейдет к моей молодой мисс!»

Все воины на стене разразились громким смехом, каждый из которых высказывался о согласии на провокацию У Ци. Это было редкое событие, когда кто-то пришел, чтобы

бросить вызов Военному клубу Ши, и эти воины просто хотели, чтобы они сражались яростно и создали поток из крови. В результате, они продолжали громко ругаться, проклиная Ши Тяньмо как труса, который знал только, как задира́ть тех рейнджеров, у которых не было надлежащего происхождения, и когда появились настоящие эксперты, которые бросали вызов ему, он мог только спрятаться за стеной, дрожать от страха, чтобы не выходить и не встречаться с соперником.

Среди хаотической сцены, из восьми Призрачных Бессмертных, которые были замаскированы под служанок, четыре из них смешались с толпой. Они тайком прокрались в задний двор Военного клуба Ши. Когда солнце сияло ярко в небе, все искусства побега этих Призрачных Бессмертных, которые культивировали свой Инь Дух от тела призрака, потеряли свою функцию. Поэтому они могли воспользоваться этой возможностью только тогда, когда ситуация становилась все более гнетущей, чтобы проникнуть в Военный клуб Ши. Поскольку их нынешний взгляд ничем не отличался от служанок из обычных богатых кланов, они не привлекали никакого внимания.

С другой стороны, У Ци все еще предъявлял свои требования во дворе. Он продолжал держаться за так называемые правила подполья, требуя, чтобы кто-то из Военного клуба Ши сражался с ним в честном поединке. Однако, поскольку все эти инструкторы на месте событий, не были теми, кто мог принимать решения, они могли только приказывать всем ученикам сформировать большой круг вокруг У Ци и его компании, одновременно нажимая и сокращая пространство между ними. Никто из них не осмелился ответить на вызов У Ци, поскольку у них не было права решать проблему, которая может повлиять на будущее Военного клуба Ши.

Звук свиста и крика становился громче, так как те воины, которые пришли искать удовольствия, становились все более нетерпеливыми. Никакого эксперта в Военном клубе Ши, не появлялось, и три тысячи учеников окружили несколько сотен воинов, которые бросили им вызов. Это было отличное доказательство, которое использовалось против Военного клуба Ши. Если бы такие новости были распространены, репутация Военного клуба Ши была бы серьезно затронута. Эти воины бесцеремонно ругались громкими голосами, и кто-то даже проклинал каждого из предков Ши Тяньмо из восемнадцати поколений.

Прямо, когда атмосфера становилась все более и более интенсивной, громкий и длинный крик, который взмыл в небо, внезапно донесся из внутреннего двора, в нескольких зданиях от Военного клуба Ши. С длинным криком глубокий и мощный голос внезапно отозвался: «Кто этот необузданный новичок? Как ты смеешь создавать неприятности в Военном клубе Ши? И вы, кучка бесполезных дураков, уходите сейчас!»

Последние два слова, «уходите сейчас», звучали, как приглушенный грохот грома, в результате чего, почти тысяча воинов, которые стояли, сидели или лежали на стене, одновременно издали шокирующие крики. Из ушей этих воинов полилась кровь, и каждый потерял равновесие, катился и падал со стены, падая на землю и почти убивая себя.

Вместе с громким упреком, группа из более чем двадцати молодых людей, медленно выходила из большого зала в дальнем конце двора. Каждый из них был одет в темную длинную мантию и имел разные виды оружия, свисающие на их талии, их лица сияли энергией, когда их вел старик. Увидев их прибытие, все инструкторы немедленно вздохнули с облегчением. Улыбка появилась на их лицах, когда они поприветствовали:

«Молодой Учитель здесь. Теперь мы можем быть спокойны. Приветствуем, молодой мастер!»

Старик был Ши Угу, единственным сыном Ши Тяньмо, экспертом с культивированием

фокусировки разума уровня Хиантиан, и человеком, который пользовался высокой репутацией в кругу боевых искусств города Цзи. В конце концов, для тех воинов, у которых не было надлежащего учителя и происхождения, было чрезвычайно трудно культивировать в царство Хиантиан, не говоря уже о прорыве на уровень дыхания или даже на более высокий уровень. Если бы никто не был учеником ни одной из тринадцати сект, которые культивировали Дао Бессмертия в Великой Династии Янь, что позволило бы им получить доступ к полному наследию совершенствования, а также обладания Духовным корнем, подходящим для культивирования, было бы почти невозможно достигнуть передового развития царства Хиантиан.

Как воин, Ши Тяньмо якобы культивировался до пика уровня эмбрионального дыхания, а Ши Угу также достиг культивирования уровня фокусировки разума. В подпольном обществе Великой Династии Янь, эту пару отца и сына можно было определенно считать магистрами, которые стояли на вершине боевых искусств. Поэтому, увидев прибытие Ши Угу, все ученики Военного клуба Ши, сразу рассредоточились, выстроившись в ряды, аккуратно сформированные по обе стороны поля. Теперь острые волнения среди них исчезли.

У Ши Угу не был высоким. Он был почти шесть футов в высоту, выглядел аккуратным и чистым, но его тело было довольно тощим. У него на голове были белые волосы и белая борода, собранная в гульку и привязанная к его голове красной нитью. Было видно, что ему тоже исполнилось более ста лет, но его кожа выглядела шелковистой и светлой, как кожа в молодости. Он был одет в темную одежду, с широким рукавом и мешковатым халатом. Длинный меч почти такой же высокий, как его рост, висел на талии. Своими шагами он пришел к У Ци.

Пренебрежительно, он посмотрел на У Ци. Когда У Ци скрыл всю свою ауру, воспользовавшись тайным мастерством из Свитка Кражи, рябь его энергии показала, что он просто имел культивирование уровня Мередиана. Это открытие заставило Ши Угу покачать головой. Затем, краем глаза, он посмотрел на принцессу Чжан Ле. Пятицветный божественный луч скрывался внутри ее тела, заставляя ее ауру находиться в довольно хаотичном состоянии, неопределенном и едва заметном. Ши Угу едва ли понимал, что у принцессы Чжан Ле была культивационная база уровня культивации Мередиана, или что-то выше этого, и это было все, что он мог обнаружить.

Ши Угу холодно фыркнул, затем закричал глубоким голосом: «Итак, ты тот, кто покалечил учеников Военного клуба Ши? Прекрасно. Я хочу, чтобы все слуги и охранники калечили одно из вас и искупили грех, который вы совершили. Эта маленькая девочка будет стоять на коленях перед передним входом в Военный клуб Ши, в течение трех дней. Затем я хочу получить компенсацию за оплату лекарства для моих учеников. Тогда этот вопрос будет урегулирован. Молодые люди, такие как вы, не представляете, как высоко небо, и насколько глубока земля. Вам повезло, что вы пришли в Военный клуб Ши и встретились со мной, добрым человеком. Если бы это был какой-то другой военный клуб, вы бы навлекли на себя великое бедствие».

Ши Угу разместился наверху, но У Ци и принцесса Чжан Ле не оценили это.

Узнав, что он сказал, принцесса Чжан Ле, не могла сдержать себя и продолжала насмехаться. «Ты хочешь, чтобы я три дня стояла на коленях и искупила свой грех? Да, столько лет, сколько я живу, ты первый человек, который осмеливается так со мной разговаривать, старик!» Из ее глаз вспыхнул кровавый блеск, когда она энергично пробежалась глазами по тощему телу Ши Угу, размышляя над тем, в какую часть она должна была ударить сильнее всего.

У Ци тоже занимался сканированием Ши Угу с самого начала. Воин уровня фокусирующегося разума? Хех, было очевидно, что этот Ши Угу достиг уровня эмбрионального дыхания Хиантиан, и он даже вступил в свой пик. Это было особенно ясно, когда У Ци увидел его странно гладкую и шелковистую кожу, и аномальный оттенок зеленого под кожей. По-видимому, Ши Угу культивировался с какой-то своеобразной техникой, которая в основном фокусировалась на закалке его тела. Как его можно считать легендарным воином?

В глазах У Ци пронесся блеск четырех цветов, и он увидел реальную ситуацию Ши Угу. Если бы не техника в Свитке Кражи, которая могла бы привести ясности в глаза, возможно, У Ци был бы обманут этим Ши Угу. Техника, которую Ши Угу культивировал, была странной. Это не дало ему сильной энергии в тело, но все его силы были собраны в его теле. С грубой оценкой У Ци считал, что сила тела Ши Угу была, по крайней мере, в десять раз сильнее его собственной.

Вложив в глаза врожденную энергию, У Ци мог ясно видеть ослепительное свечение, которое испускало грозное тело Ши Угу. Это сделало У Ци неспособным воздержаться от того, чтобы не покачать головой.

Неудивительно, что Лао Ай рассказал принцессе Ин Чуан, что человек, убивший Ян Буджи, был связан с Военным клубом Ши. Судя по тому, что У Ци увидел у Ши Угу, как его можно считать воином? Его существование, должно быть, поддержали, ведь которое было столь же сильным, как тринадцать Бессмертных Сект в Великой Династии Янь. Это было все из-за Лао Ай, который так много времени работал в городе Цзи, и даже взял Яна Сианьча, принца Рена, в качестве своего ученика, а У Ци смог это узнать. Если бы не это, кто бы мог подумать, что боевой клуб в центре Могущественной военной улицы, был достаточно смелым, чтобы убить герцога Имперского клана?

У Ци легкомысленно вздохнул. Затем он достал стопку из трех сотен высококачественных взрывоопасных талисманов из своего хранилища, талантливо изготовленных в Секте небесного Разрушающего Меча. Они были аккуратно сложены в комплекте с красной нитью, и У Ци просто бросил весь комплект в Ши Угу. С быстрыми рефлексами Ши Угу схватил толстую стопку «бумаги».

«Что это? Почему ты даешь это мне?» Ши Угу взял стопку Взрывных Талисманов. Поскольку они были тесно связаны красной нитью, он не мог сказать, что это такое. Он посмотрел на У Ци, удивляясь, затем взвесил стопку рукой. Она была довольно легкой, как стопка бумаги, и на ней не было никакого яда или запала. Она просто не была похожа на оружие, которое могло бы навредить людям.

У Ци схватил маленькую руку принцессы Чжан Ле, развернулся и побежал к входу.

Достигнув расстояния более чем в нескольких сотнях футов от него, благодаря мысли, толстая стопка взрывного талисмана, находящаяся в руках Ши Угу, внезапно взорвалась.

Пламя прыгнуло и пронеслось над площадью в тысячу футов. Взрыв заставил Ши Угу дымиться от черного дыма, когда он быстро улетел от бушующего пламени. Липкая и светло-зеленая кровь, похожая на тушь, выходила из его сломанного тела. Перед тем, как двадцать воинов Хиантиан, следующих за ним, смогли закричать, их тела были разорваны и разрушены сильным взрывом.

Ситуация была еще хуже для тех учеников Военного клуба Ши, которые выстроились в аккуратном порядке, так как от них исходили жалкие и пронзительные крики. Хотя между ними и центром взрыва было довольно большое расстояние, так как это был взрыв всех трехсот

взрывоопасных талисманов, радиус поражения был сильным. Его почти можно было сравнить с силой высшего класса «Грома Девятого Небесного Талисмана», который мог быть произведен только Бессмертным Человеком в Секте Небесного Разрушающего Меча, прилагая всеми его усилиями. Тысячи учеников, взлетели в небо, на ударной волне и были насильно брошены и случайно разлетелись на несколько тысяч футов.

Это была хаотичная сцена, и свежую кровь можно было увидеть повсюду.

Внезапно раздался громкий рев с заднего двора воинского клуба. Звук словно донесся от дикого зверя, который только что пришел в ярость. После рева был тяжелый, холодный, безмолвный голос: «Кто посмел навредить моему сыну, моим ученикам? Поприветствуй свою смерть!»

Сильный ветер подхватил и разорвал пламя, вызванное взрывом, показав высокую и плотную фигуру, обеими руками держащую тяжело раненного Ши Угу, и появившуюся прямо перед У Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/361/218523>